

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ДЕСНИЦКАЯ
ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА**

Методологические основания индийской лингвофилософской традиции
на примере трактата Бхартрихари «Вакьяпадия» (V в н э)

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

17 ДЕК 2009

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2009

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Востока философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель

Солонин Кирилл Юрьевич,
доктор философских наук,
доцент СПбГУ

Официальные оппоненты

Соколов Борис Георгиевич,
доктор философских наук,
профессор СПбГУ

Иванов Владимир Павлович,
кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник
Института Восточных Рукописей РАН

Ведущая организация

Музей антропологии и этнографии им
Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Защита состоится 29 XI 2009 года в 1500 часов на заседании Совета Д 212 232 11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 199034, Санкт-Петербург, В О, Менделеевская линия, д 5, философский факультет, ауд 167

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан 23 XI 2009 г

Ученый секретарь

диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

 - Л. Е. Артамошкина

1. Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования

Данное диссертационное исследование посвящено реконструкции и осмыслению методологического подхода к решению лингво-философских проблем в трактате Бхартрихари «Вакьяпадия» (V в н э) «Вакьяпадия» (ВП) - представляет собой трактат из приблизительно двух тысяч стихотворных строф, в которых в краткой форме обсуждается большое количество вопросов о природе языка, его месте в универсуме и роли в осуществлении познавательных процессов. Повышенный интерес к языку и вопросам его функционирования был характерной чертой древнеиндийской культуры, проявлявшейся уже на самой ее заре – в эпоху *Вед* (конец II – начало I тысячелетия до н э) Индийская грамматическая традиция (*вьякарана*) развивалась на протяжении многих столетий, проделав путь от виртуозной техники языкового анализа до развитой системы лингвистической философии, в итоге превратившись в одну из влиятельнейших традиций индийского теоретического знания «Вакьяпадия» («[Трактат] о слове и речении») знаменует собой переломный момент в развитии *вьякараны*, поскольку в этом труде впервые были обобщены и систематически проанализированы теории и воззрения, формировавшиеся в течение предыдущих веков.

Характерной чертой трактата является используемый в нем метод, в соответствии с которым автор не отстаивает одну единственную точку зрения, но, напротив, при поочередном рассмотрении существующих воззрений признает, что каждое из них может считаться обоснованным в определенном контексте при принятии определенных предпосылок. Именно эта черта выгодно выделяет ВП из числа прочих санскритских текстов лингвофилософской проблематики. Трактат не просто знакомит с

одним из воззрений о природе языка, но представляет упорядоченное изложение многочисленных теорий, принадлежащих разным школам индийской философии. Подобный компаративистский анализ, предпринятый средствами самой индийской философии, чрезвычайно интересен для современного исследователя, находящегося во «внешней» культурной позиции к предмету своего исследования. Изучение ВП выступает насущно необходимым условием не только для понимания основных постулатов *вьякараны*, но и для выявления и реконструкции тех фундаментальных принципов, на которых основывается индийская грамматическая традиция и которые отличают ее от привычных европейских способов мышления о языке. Понимание этих принципов, в свою очередь, способствует достижению большей адекватности в интерпретации достижений индийской культуры. Вышеуказанные факторы определяют научную актуальность предлагаемого диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы.

Изучение индийской лингвистической традиции и, в частности, трудов Бхартрихари в отечественной гуманитарной традиции до недавнего времени имело эпизодический характер. Единственная работа в этой области, относящаяся к первой половине XX века, - это неопубликованный перевод традиционного руководства по грамматике «Лагху-Сиддханта-Каумуди» Варадараджи, выполненный Ф. И. Щербатским в 80-е гг. в сборниках «История лингвистических учений» были опубликованы две обзорные статьи, посвященные индийской лингвистической традиции (Катенина и Рудой, Парибок). В 1996 г. Н. В. Исаева опубликовала перевод I *канды* ВП, сопровождаемый исследованием. Изучением методологических оснований *вьякараны* и *вайшешики* занимается В. Г. Лысенко. Различным аспектам лингвофилософских воззрений

Бхартрихари посвящены работы Денисова, В П Иванова, С С Тавастшерны

Внимание западных исследователей индийская грамматическая традиция привлекала, начиная с первой половины XIX века, однако в течение длительного времени исследования в этой области проводились в основном в рамках лингвистики. И это неудивительно, поскольку знакомство европейских ученых с *вьякараной* стимулировало возникновение такой дисциплины как сравнительно-историческое языкознание. Однако большинство работ, написанных в позапрошлом столетии, в настоящее время представляют интерес лишь для историков науки, и востребованность из них сохраняют, пожалуй, только издания некоторых санскритских текстов.

Систематическое изучение индийской лингвистической традиции началось только в 50-60е гг XX века. В современных исследованиях можно выделить два основных направления. Предметом первого из них является *вьякарана* как формальная дисциплина. При этом авторы вполне естественно тяготеют к сопоставлению индийских разработок по формализации языка с современными европейскими (в том числе с генеративной лингвистикой Н Хомского). К числу таких работ можно отнести перевод «Аштадхьяи» на английский язык, выполненный индийским исследователем Катре, а также работы Кипарского и Ганери.

Сторонники второго направления занимаются преимущественно индийской лингвистической философией, уделяя особое внимание ВП Бхартрихари. Здесь важнейшими являются работы Гауринатха Шастри, Кунджунни Раджи, Мадлен Биардо, Б К Матилала. Эти книги посвящены, главным образом, содержательному разбору и изложению индийских теорий о языке, в них не предпринимается попыток изучения методологических оснований индийской лингвистики. В некоторых из них индийские лингвистические

воззрения интерпретируются в свете европейских семантических теорий (Кунджунни Раджа) и аналитической философии (Матилал) Обзор философии *вьякараны* предпринят в пятом томе Энциклопедии Индийской Философии

Регулярные текстологические исследования ВП в индологии также начались не ранее 60-х годов XX века Индийский ученый Субрамания Айер, издал первую, вторую и часть третьей книги ВП с санскритскими комментариями, опубликовал перевод ВП и фундаментальное исследование этого текста В 1977 году в свет вышло критическое издание всех трех книг ВП, выполненное В Рау

В последние десятилетия число исследований, посвященных Бхартрихари, существенно возросло Прежде всего, следует отметить работы А Аклуджара, Й Бронкхорста и Я Хубена В неопубликованной диссертации Аклуджара предпринят глубокий систематизированный анализ философских взглядов Бхартрихари Особенный интерес в контексте настоящего исследования представляют работы голландского ученого Яна Хубена, который подверг анализу свойственный Бхартрихари метод ведения аргументации и обозначил его термином *перспективизм* Кроме того, этот исследователь перевел «Самбандха-самуддешу» - «Раздел о связи» из III канды ВП, вместе с комментарием Хелараджи, сопроводив его подробным исследованием Интерес к различным аспектам философии Бхартрихари проявляют в последние годы также японские исследователи Акихико Акаматсу, Хидейо Огава и Тошия Унебе

Таким образом, исследования индийской лингво-философской традиции, и в том числе ВП Бхартрихари, в мировой современной науке ведутся достаточно интенсивно, но в основном они затрагивают те или иные частные вопросы Методологические основания индийской грамматики и обуславливающие их особенности понимания языка, свойственные индийской культуре, рассматривались в недостаточной

мере Понятие деятельности (*вьваха́ра*) и его значение для формирования индийских воззрений о языке, насколько позволяют судить имеющиеся данные, внимания отечественных и зарубежных исследователей до сих пор не привлекало. Предлагаемое диссертационное исследование представляет собой анализ понятия деятельности как методологического основания для представлений о языке, сложившихся в древнеиндийской культуре.

Целью настоящей диссертации является реконструкция и осмысление методологического подхода к решению лингво-философских проблем в трактате Бхартрихари «Вакьяпадия». Для достижения этой цели следует решить следующие **задачи**:

- 1 Проанализировав историю формирования индийской грамматики, выявить характерные особенности понимания языка, свойственные этой традиции.
- 2 Обосновать выбор понятия деятельности (*вьваха́ра*) в качестве ключевого понятия для понимания методологических оснований индийской лингвофилософии.
- 3 Выявить и проанализировать имевшиеся в индийской грамматике средства для описания деятельности и реализации деятельностного подхода.
- 4 На основании комплексного исследования «Вакьяпадии» проследить применение деятельностного подхода к языку при решении конкретных семантических проблем.
- 5 Выявить и проанализировать типы отношения языка и внеязыковой действительности в индийской грамматической традиции и соперничавших с ней философских системах *вайшешика* и *виджнянавада*.

Объектом исследования являются оригинальные санскритские тексты ВП Бхартрихари с традиционными комментариями, а также некоторые другие древнеиндийские тексты лингвистической и философской проблематики

Предметом исследования выступают традиционные индийские воззрения о природе языка

Теоретико-методологическую основу исследования составляют сравнительно-исторический и структурно-типологический методы. Первый из них применяется при исследовании генезиса деятельностных представлений о языке в индийской культуре. Второй метод позволяет систематизировать содержание исследуемых текстов, выделить и описать основные концепты, относящиеся к общему представлению о деятельности и его реализации при решении различных вопросов о природе и функционировании языка. Рассмотрение полученных в результате подобного исследования выводов с точки зрения истории философии и культурологии позволит выявить основные типы методологических подходов к языку, сформировавшиеся в различных школах индийской философии (*вьякарана, вайшешика, виджнянавада*)

Источники

В исследовании использовались издания оригинальных санскритских текстов грамматической и философской тематики. Важнейшим из них естественно является ВП Бхартрихари. Выбор «Вакьяпади» в качестве основного источника исследования неслучаен. Бхартрихари занимает особое место среди представителей индийской грамматической традиции. Именно благодаря его трудам, главным из которых является ВП, *вьякарана* из технической

дисциплины превратилась в полноценную *даршану*, т е одну из систем индийской философии Соединение грамматики с философией и разрешение многих существовавших на тот момент философских проблем в особом грамматическом ключе представляют характерную особенность трактата

Кроме того, ВП замечательна своим всеохватным энциклопедическим подходом При рассмотрении того или иного вопроса Бхартрихари не ограничивался изложением собственной точки зрения и опровержением предполагаемых доводов оппонентов, а демонстрировал потенциальную оправданность различных подходов к рассматриваемой проблеме Именно поэтому ВП оказывается своего рода «местом пересечения» различных традиций, что позволяет с большей отчетливостью определять позиции конкурирующих школ по тому или иному спорному вопросу и выявлять внутрисистемные предпосылки для появления каждой из точек зрения

Данное исследование основывается, главным образом, на первой и третьей *кандах* трактата Перевод строф из ВП выполнялся по критическому изданию В Рау Используемая нумерация строф трактата также следует этому изданию Значительную помощь для понимания текста трактата оказывали издания книг ВП, предпринятые С Айером, в которых содержатся классические комментарии, выполненные средневековыми комментаторами В некоторых случаях также привлекался современный санскритский комментарий «Амбакартри», составленный индийским ученым Рагхунатхом Шармой

В работе также использовались основополагающие тексты индийской грамматической традиции «Аштадхьяи» Панини – в издании Бетлинга, и «Махабхашья» Патанджали – в издании Кильхорна, а также отдельное издание первого раздела этого текста – «Паспаша-ахники», предпринятое Джоши и Рудбергенем Кроме того, при необходимости привлекались труды других систем индийской философии, прежде всего

«Прашастапада-бхашья» Прашастапады и «Самбандха-парикша»
Дхармакирти

Научная новизна диссертационного исследования.

Предлагаемая диссертация является первым исследованием понятия деятельности как методологического основания для представления о языке, сложившегося в древнеиндийской культуре. В работе устанавливаются истоки для формирования понятия деятельности, анализируются средства, использовавшиеся индийскими грамматистами, для описания деятельности и реализации деятельностного подхода. Демонстрируется применение деятельностного подхода в ВП при решении конкретных семантических проблем. Кроме того, в работе определены основные методологические подходы к проблеме языка в различных индийских традициях, выявлены и проанализированы типы отношения языка и внеязыковой действительности в таких системах индийской философии как *вьякарана*, *вайшешика* и *виджнянавада*.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1 Одна из важнейших проблем, стоящих перед исследователем древнеиндийских лингвофилософских текстов, заключается в поиске методологических средств, позволяющих адекватно выразить содержание и сделать его доступными для понимания носителей европейской культуры. Для этого необходимо выявить те фундаментальные принципы, на которых основывается индийская грамматическая традиция и которые отличают ее от привычных европейских способов мышления о языке.

2 В индийской культуре с древнейшего периода ее развития язык понимался не как статическая сущность, которую можно исчерпывающе описать с помощью одной теории. Рефлексия над языком требовала

признания множественности деятельностных позиций, каждая из которых позволяла «схватить» и зафиксировать изучаемый объект лишь в одном из его аспектов

3 Для исследования природы языка/ речи Бхартрихари использовал деятельностный методологический подход, в соответствии с которым для демонстрации обоснованности того или иного воззрения необходимо реконструировать деятельностную ситуацию, обуславливающую характер этого воззрения

4 Представление о неразрывной связи языка и неязыковой реальности на всех уровнях ее репрезентации позволило Бхартрихари непротиворечно совместить плюралистическую и монистическую картины мира и избежать как крайностей диалектического негативизма, присущего буддийским мыслителям, так и чрезмерного умножения сущностей, свойственного *ньяе* и *вайшешике*

Научно-практическая значимость исследования.

Материал диссертационной работы может быть использован в дальнейших философско-культурологических и историко-философских исследованиях. Теоретические положения диссертации могут найти применение в учебных курсах по истории древнеиндийской философии и лингвистики, философии культуры и истории лингвистических учений. Результаты исследования могут заинтересовать философов, культурологов, востоковедов и филологов

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования были представлены на различных российских и международных конференциях на ежегодной международной конференции индологов «Зографские чтения» (Санкт-Петербург 2003, 2005, 2006, 2007, 2008), на XIII международной конференции санскритологов (Эдинбург 2006),

на международной конференции «Торчиновские чтения» (Санкт-Петербург 2006, 2007, 2008)

Структура работы: диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, определяются предмет и объект, формируются цели и задачи исследования, определяется теоретико-методологическая база, характеризуется степень разработанности проблемы. Также во введении дан обзор санскритских источников, использованных в ходе исследования, а также отечественных и зарубежных работ по древнеиндийской лингвофилософии

Первая глава «Основные этапы развития древнеиндийских воззрений о языке» рассматривает историю изучения языка на всех ее этапах от ведийского ритуализма до развитых систем индуистской и буддийской философии. При этом особый акцент делается на деятельностной ориентации индийской грамматики

В параграфе 1.1 «Роль языка в ведийском ритуале» излагаются воззрения индийцев на язык, представленные в Ведах, и демонстрируется, что повышенное внимание к языку обусловлено важной ролью речевой деятельности в осуществлении ведийского ритуала

Во втором параграфе «1.2 Становление традиционной индийской грамматики» речь идет о *ведангах* – сформировавшихся во второй половине I тл до н э вспомогательных дисциплинах, регулировавших осуществление ритуала. В параграфе изложены причины для возникновения этих дисциплин и представлена

реконструкция внутренней структуры шести *веданг* как трех пар, регулировавших осуществление ведийского ритуала на физическом, речевом и семантическом уровнях. Три веданги - фонетика (*шикша*), грамматика (*вьякарана*) и семантический анализ (*нирукта*) – были связаны с языком *Шикша* в контексте настоящего исследования. Особенного интереса не представляет, а две другие дисциплины подробно рассматриваются в следующих параграфах данной главы.

В параграфе 1.3 «*Нирукта – метод семантического анализа*» рассматривается одна из шести *веданг*, основателем которой принято считать древнего мудреца Яску. *Нирукта* занимается семантическим анализом слова, отвечая на вопрос, *каким образом* слово обозначает то, что оно обозначает. В основе процедуры анализа лежит представление о соответствии внутренней структуры слова структуре обозначаемого им явления или предмета (*анвартха*). Яска возводил значение всех имен к глаголам. Однако это, безусловно, не историческое, а семантическое утверждение. Если всякое имя обозначает нечто именно потому, что его референт участвует в некотором действии (а именно таким образом *нирукта* объясняет звучание слова), то на языковом уровне это имя, безусловно, связано с глаголом, обозначающим это действие.

В параграфе 1.4 «*Ранний этап развития вьякараны*» дается характеристика трудов древних грамматистов Панини (V в до н.э.), Катьяяны (III в до н.э.) и Патанджали (II в до н.э.). Основополагающим трудом в традиции *вьякараны* была грамматика Панини («*Аштадхьяи*»), в которой язык был представлен в виде формальной логической системы. Грамматика Панини писывает язык на трех уровнях: фонетическом, морфологическом и синтаксическом. Представленный здесь уровень лингвистических познаний в Европе

был достигнут лишь во второй половине XX в. В созданных Катьяной «Варттиках» (т.е. 'Дополнениях') к грамматике Панини рассматриваются не только сугубо лингвистические вопросы, но также и некоторые философские проблемы. В «Махабахашье» Патанджали – пространном комментарии на «Аштадхьяи» – впервые поднимаются многочисленные проблемы лингвофилософского характера, получившие дальнейшее развитие в различных системах индийской философии, в том числе вопросы о природе слова и его референта, концепция *сикхоты* и т.д. По строгости и точности формальных процедур грамматика в Древней Индии считалась эталоном наук и играла роль, аналогичную роли геометрии в Древней Греции. Изучение грамматики было неотъемлемой частью традиционного образования.

Параграф 1.5 озаглавлен «“*Вахьяпада*” Бхартрихари *общая характеристика трактата*». Бхартрихари, известный философ-грамматист, живший приблизительно в V в. н.э., считается автором нескольких произведений, единственным сохранившимся из которых является «Вахьяпада» («[Трактат] о слове и предложении»). ВП состоит из трех книг (*канд*), состоящих в общей сложности из двух тысяч строф (*карик*). Бхартрихари называл себя продолжателем трех великих грамматистов Панини, Катьяны и Патанджали, однако с его деятельностью связан новый этап в развитии индийской грамматики. Благодаря работам Бхартрихари, *вьякарана* перестала восприниматься как сугубо техническая дисциплина и превратилась в *даршану*, одну из систем индийской философии, окончательной целью которой считалось указание пути к освобождению.

При рассмотрении различных вопросов о природе языка Бхартрихари приводил и обосновывал различные, нередко взаимоисключающие, точки зрения. При этом он не выносил окончательного решения, а демонстрировал, что каждая теория

обоснована при принятии определенных предпосылок. В современных исследованиях такой методологический подход принято характеризовать как перспективизм. И все же среди обилия воззрений, представленных в «Вакьяпадини», можно выделить несколько, принадлежавших, вероятнее всего, самому Бхартрихари и имевших немаловажное значение для дальнейшего развития индийской философии языка. Это идея Шабда-Брахмана, представление о предложении как элементарном смыслоносителе и концепция трех уровней речи.

Особый интерес представляет концепция трех уровней речи, позволяющая объединить несколько уровней описания онтологический, согласно которому языковой первопринцип лежит в основе Универсума, психологический, объясняющий механизм оперирования языком в процессе обыденной деятельности, и эмпирический, в соответствии с которым речь предстает в виде членораздельных звуков.

Параграф 16 озаглавлен *«Дальнейшее развитие воззрений о языке во вьякаране и в других системах индийской философии»*. В параграфе представлен обзор основных направлений развития грамматики после Бхартрихари, а также приводятся концепции о природе языка, существовавшие в других школах индийской философской мысли. Одни из этих идей были известны Бхартрихари, другие сформировались под влиянием его произведений, но нередко об этом можно судить лишь предположительно, поскольку точная хронология древнеиндийской философии до сих пор остается весьма проблематичной.

Вторая глава «Деятельностный подход в «Вакьяпадини»: предпосылки для возникновения и средства реализации» рассматривает причины и предпосылки для формирования

деятельностного подхода к языку в индийской научной традиции В этой главе также проанализирован понятийный аппарат для описания деятельностных процессов, использовавшийся в ВП

Параграф 2.1 озаглавлен «*Причины формирования деятельностного подхода*» Индийские представления о языке фундаментально отличаются от европейских Анализ фундаментальных различий между местом языка в европейской и древнеиндийской картине мира сам по себе является предметом отдельного исследования Достаточно упомянуть, что европейское представление о Логосе имеет преимущественно статический характер (соответствие слов предметам), тогда как индийское понимание языка фокусируется на его динамической направленности

Точного аналога для понятия языка, которым мы постоянно оперируем, в индийском лексиконе не существовало Впрочем, и в западной научной традиции понятие языка сформировалось достаточно поздно Причем сложилось оно не в рамках языкознания, а в логике, психологии и эстетике, то есть в дисциплинах, для которых область языкового была одним из многих объектов исследования Концепция языка может сформироваться только из внешней по отношению к нему позиции, поэтому и для *вьякараны*, как идущей от Панини техники формального анализа, вопрос о природе языка актуальности не имел

Бхартрихари, наоборот, детально рассматривал вопросы о связи языковой и неязыковой реальности Центральное место в онтологии «Вакьяпади» занимает представление о *Шабда-Брахмане*, предельной языковой сущности, разворачивающей из себя мир феноменов (ВП I 1) В ВП I 131-132 утверждается, что языком проникнуто все человеческое познание и, соответственно, весь мир, явленный человеку Однако именно эта тотальность препятствует появлению в ВП каких-либо частных определений языка Ведь при подобном подходе позиция

«извне» принципиально невозможна. Язык довлеет над познанием, и всякое определение языка будет производиться с его же помощью.

В такой ситуации рассмотрение языка как объекта, противоположенного познающему субъекту, оказывается невозможным. Следовательно, для исследования природы языка/ речи Бхартрихари необходимо было выработать иной методологический подход, который бы учитывал неразрывную связь изучаемого предмета с самим процессом изучения. И этим подходом оказался деятельностный подход, в соответствии с которым язык рассматривался как необходимый элемент всякой деятельности, или точнее говоря, всякая деятельность признавалась в определенном смысле языковой. Неслучайно поэтому термин *вьявахара*, использовавшийся в индийской философии для обозначения деятельности как таковой, первоначально в контексте грамматики понимался именно в значении речевой деятельности.

В параграфе 2.2 *Перспективизм и категориальные средства представления деятельности* представлена характеристика методологического подхода, который Бхартрихари использовал при рассмотрении различных проблем философии языка. В современной индологии подобную методологию принято называть перспективизмом. Для «Вакьяпади» характерно стремление не утвердить одну правильную точку зрения и опровергнуть неправильные, но детально рассмотреть каждое воззрение и выявить предпосылки для его возникновения. Для демонстрации обоснованности того или иного воззрения Бхартрихари реконструировал деятельностную ситуацию, обуславливающую характер этого воззрения. В большинстве случаев речь идет о познавательной деятельности, для структуры которой решающее значение имеет интенция познающего субъекта. Таким образом,

например, Бхартрихари разрешал известную дилемму об универсальном или единичном означающем слова

Среди категориальных средств, используемых в трактате для представления деятельности, следует выделить фундаментальную оппозицию деятельностного (*вьяхара*) и онтологического (*парамартха*) уровней описания, введение которой позволяет оперировать одновременно различными воззрениями, признавая ценность и в то же время функциональную ограниченность каждого из них. Наряду с этой оппозицией в ВП встречаются также и другие термины, передающие различные аспекты понятия деятельности *вьяпара, карья, правритти, прадеша*. Все эти термины по смыслу отстоят от понятия физического действия (*крия, карма*). Важную роль в деятельностных воззрениях Бхартрихари играла также концепция *садханы*, т.е. «средства осуществления», которой посвящен особый раздел в третьей *канде* ВП.

В параграфе 2.3 «Реализация деятельностного подхода в тексте ВП» рассматриваются такие особенности организации трактата, как структурирование материала в виде антиномий и многократное использование иллюстрирующих моделей (*удахаран*).

Глава 3 Деятельностное представление слова в ВП рассматривает предложенное Бхартрихари решение проблемы о природе слова (*шабда*), обсуждавшейся представителями различных традиций. *Шабда* – это один из трех основополагающих элементов индийской семантики, впервые введенных грамматистом Катьяной. Два других элемента – референт (*артха*) и семантическая связь (*самбандха*) – рассматриваются в следующих главах данной диссертации.

Параграф 3.1 «Ранние грамматисты о природе слова» рассматривает основные концепции, сформулированные в трудах предшественников Бхартрихари. Так, в «Аштадхьяи» нет эксплицитного определения *шабды*, но она понимается как нечто отличное от *пады* – ‘словоформы’. Патанджали определял *шабду* как «то, при произнесении чего происходит восприятие [референта]», но также и как просто членораздельный звук. Индийская грамматика никогда не оперировала статичными структурами, поэтому слово и его значение исследовались в ней не сами по себе, но вовлеченные в речевую деятельность, которую Катьяна считал основанием для установления семантической связи.

Параграф 3.2 «Воззрения о *шабде* в “Вакьяпадхи”» рассматривает предложенное Бхартрихари деятельностное решение проблемы о природе слова, позволяющее совместить взаимоисключающие теории, принадлежавшие разным школам. Онтологический статус *шабды* недвусмысленно определен уже в первых *кариках* ВП (ВП I 1-2), где утверждается, что единое целостное и неделимое слово – слово-сущность, *шабда-Брахман* – это основание и источник универсума. С другой стороны, при рассмотрении слова с точки зрения его функционирования в речевой деятельности становится очевидной множественность как отдельных звуковых проявлений слова, так и его *артх*-значений.

Рассматривая выделяемые в слове два аспекта неизменной ментальной образ слова (*буддхистха шабда*) и его многочисленные акустические проявления, Бхартрихари признает подобное разделение продуктивным для описания процесса осуществления вербальной коммуникации. Схожим образом Бхартрихари признает обоснованным в некоторых ситуациях выделять у слова два означаемых референт (*бахьяртха*) и собственную форму (*сварупа*). Возникающий в связи с этим парадокс автореференции Бхартрихари снимает, апеллируя к

результативности обыденной речевой деятельности, в том числе и тех ситуаций, в которых произнесенное словесное выражение обозначает само себя. В основании подобного решения проблемы лежит понимание того, что вещь не познается сама по себе, ее бытие зависит от деятельности, в которую она вовлечена.

Однако с онтологической точки зрения подлинное слово неделимо, лишено начала и конца. Поэтому все элементы в слове неподлинны и выделяются в ходе искусственного анализа (*anodddhara*). Они действительны при описании различных деятельностных процессов, происходящих на уровне относительной обиходной реальности. Каждая деятельность предполагает свою собственную реальность, в той или иной степени отличную от реальностей других деятельностей. Именно поэтому различные способы анализа слова, несмотря на свою несовместимость, не являются взаимоисключающими. Каждый из них обусловлен особой деятельностной ситуацией, и в ее рамках обоснован. Тогда как с предельно-онтологической позиции выделяемые в ходе различных аналитических процедур элементы слова в равной степени недействительны и подлежат «снятию».

Глава 4. Дискуссия референте слова рассматривает второй элемент семантической триады – *артху* ее первоначальное понимание в индийской традиции, философскую проблематику и предложенное Бхартрихари деятельностное решение вопроса о референте слова.

Параграф 4.1 озаглавлен «*Артха значение и философская проблематика термина*». *Артху* обыкновенно понимают как 'значение', 'смысл слова', 'соотносимый со словом предмет внеязыковой действительности (денотат)' или 'намерение говорящего'. Таким образом, семантика *артхи* включает в себя и представление о предмете, и сам внеязыковой предмет, но в грамматико-философском контексте термин *артха* используется преимущественно во втором

значении. Иначе говоря, *артхой* называют объект, рассматриваемый отдельно от слова.

Из подобного понимания *артхи* естественно вытекает проблематика этого термина в индийской философии: вопрос о том, является ли *артха* родовым обликом, общим, универсальным понятием (*акрити*, *саманья*, *дждати*) или же единичным предметом, его веществом, материей, субстанцией (*вишья*, *дравья*)? То есть, это вопрос об универсальном или единичном значении слова, широко обсуждавшийся различными системами индийской философии.

Параграф 4.2 «Обсуждение *артхи* в «Махабхашье» рассматривает решения вопроса о природе референта (*надартха*), предложенные грамматистом Патанджали. Исходя из *варттики* Катьяяны, в которой утверждается, что референт слова вечен, Патанджали утверждает, что референт слова – *акрити* (родовой облик, универсалия), ведь она неизменна, в отличие от единичных предметов (*дравья*). Однако возможен и другой вариант, ведь слово *дравья* может означать не только ‘единичный предмет’, но и как ‘вещество как таковое’, ‘субстанция’. В таком случае *акрити* – это не нечто универсальное, но всего лишь случайный изменчивый облик, форма, которую принимает неизменная первичная материя (*дравья*). Таким образом, Патанджали в одних и тех же терминах формулирует две различные оппозиции. В первом случае универсальный родовой облик противопоставляется единичному предмету, во втором – случайный преходящий облик противопоставлен субстанции. Оба подхода к описанию реальности в равной степени приемлемы, но друг с другом не совместимы.

Параграф 4.3 озаглавлен «*Бхартрихари о падартхе*» В «*Джати-самуддеше*» и «*Дравья-самуддеше*» - двух первых разделах ВП - изложены два альтернативных воззрения о природе *артхи* как референта слова Согласно первой точке зрения, референтом слова является *джати* (универсалия, букв 'род, класс'), в соответствии со второй, слово отсылает к *дравье*, которая в ВП чаще понимается как субстанция, незыблемая основа всего сущего Бхартрихари демонстрирует обоснованность обоих подходов При этом в рамках универсалистской теории возможны разночтения обозначает ли каждое слово свою особую универсалию, или же все слова отсылают к единой универсалии Бытия (*самта*) Схожим образом семантическая неопределенность термина *дравья* позволяют считать референтом слова и единичный предмет, и субстанцию, лежащую в основе всех предметов В каждом случае первый вариант соответствует деятельностной позиции, второй – онтологической

Глава 5 Семантическая связь и типы отношения языка к неязыковой действительности рассматривает третий элемент, выделенный в *варттике* Катьяяны *самбандха*, то есть связь между *шабдой* и *артхой* Предпринятый в этой главе разбор воззрений о связи, принадлежавших *вьякаране*, *вайшешике* и *виджнянаваде*, позволяет выявить схемы отношения языка и внеязыковой действительности, принятые в этих философских традициях

Параграф 5.1 «*Представление о связи в грамматических и философских текстах*» рассматривает предпосылки для возникновения и характерные особенности представления о семантической связи В параграфе также представлен обзор традиций, в которых семантическая связь ставилась под сомнение или отрицалась

Параграф 5.2 озаглавлен «*Определение семантической связи в вайшешике*» С точки зрения атомистической *вайшешики*, бытие

разделено на множество отдельных сущностей. Для создания целостной онтологической картины мира сторонники *вайшеики* выделяли два типа отношения связи: присущность (*самавая*) и соединение (*самйогоа*). Существование семантической связи как особой сущности отрицается. Слово - это своего рода наклейка на вещь, и понимание его значения происходит в результате лингвистической конвенции.

Параграф 53 озаглавлен «*Семантическая связь в ВП Бхартрихари*». Для Бхартрихари важнейшей разновидностью связи является семантическая связь, и только через ее призму он склонен рассматривать другие виды связи «Самбандха-самуддеша» («Раздел о связи») состоит из двух частей: в первой (ВП III 3 1-52) различные воззрения о связи анализируются с позиций обыденной речевой деятельности (уровень *вьявахары*), а во второй (ВП III 3 52-88) предпринята критика связи как источника мнимых разделений (уровень *парамартхи*).

В первой части раздела Бхартрихари утверждает, что связь неопределима, однако ее существование необходимо постулировать, поскольку иначе необъяснима возможность осуществления речевой деятельности. Связь не обязательно теоретически выводить из неких первопринципов, достаточно определить ее как безначальное существующее соответствие между словами и объектами (*йогьята*). Эта соотнесенность существует не сама по себе, но только в контексте конкретных познавательных событий – для участников коммуникации. Однако при отвлеченном описании осуществления деятельности приходится говорить об этой соотнесенности, как о статической сущности.

Во второй части «Самбандха-самуддеша» Бхартрихари переходит с деятельностного уровня описания на предельно-онтологический и критикует представление о связи. Саму по себе связь критиковать

затруднительно, ведь она неопределима, поэтому Бхартрихари подвергает критике обыденное представление о мире как о множестве объектов (*артх*) Постижение единой реальности в виде многообразия укоренено в языке (*викальпа*), поэтому критика семантической связи по сути является критикой языка Таким образом, можно отметить очевидную параллель между I *кандой* ВП, где обосновывается фундаментальное единство *шабды*, и «Самбандха-самуддешей», где Бхартрихари настаивает на единстве *артхи* Семантическая связь, как связь, соединяющая отдельные *шабды* с отдельными *артхами*, в таком случае оказывается невозможной и ненужной

Параграф 5 4 озаглавлен «Критика языка в «Самбандха-Парикше» Дхармакирти» Буддийский логик Дхармакирти (VII в н э), безусловно был знаком с текстом ВП, однако в своем произведении «Самбандха-парикша» («Критика связи»), критиковал связь и язык с иных позиций, нежели Бхартрихари Полемический пыл Дхармакирти направлен главным образом против разработанной в *вайшешике* идеи о соответствии языка и действительности, из которой, по мнению Дхармакирти, следует, что у слова «связь» должен быть внеязыковой референт, по способу бытия равноположенный связываемым элементам При этом, для самого Дхармакирти в свете его онтологических устремлений реальность предметного в принципе была незначима, приоритетной он считал логическую непротиворечивость

В параграфе 5 5 «Использование языка как источника аргументации на примере рассуждений о связи» подытоживаются типы отношения языка и неязыковой реальности, принятые в *вайшешике*, *виджнянаваде* и *вьякаране*

Сторонники *ньяи* и *вайшешики* нередко обосновывали существование того или иного референта ссылкой на соответствующее

словоупотребление Такой подход, однако, не следует понимать как наивный «словесный реализм», поскольку ключевым моментом в подобном обосновании является не просто существование слова, а успешность деятельности, в которую вовлечен обозначаемый им референт

Принципиально иную позицию по отношению к языку как к средству аргументации занимали представители буддийской логики В буддийской теории познания восприятие (*пратьякша*) считалось принципиально отделенным от языка, который неразрывно связан с мышлением Реальность, к которой отсылает язык – реальность референтов, - отличается от реальности чувственно-постигаемых предметов В свете онтологических устремлений буддийских логиков логическая аргументация оказывается для них важнее предметной реальности, а соответствие результатов умозаключений эмпирической данности особенного значения не имеет

Бхартрихари признавал возможность различных решений вопроса об отношении языка и неязыковой реальности В некоторых строфах обосновывал существование семантической связи способом, принятым в *вайшешике* В ВП III 3 40-41 он излагает теорию вспомогательной или метафорической реальности (*упачара самта*) референтов слов, близкую к идеям *виджнянавады* Однако главное решение, к которому Бхартрихари неоднократно прибегает на протяжении всего трактата состоит в постулировании определенного параллелизма между языком и неязыковой реальностью В противном случае обыденная деятельность, которая, как утверждается в ВП I 131-132, неразрывно связана со словесным, не была бы результативной В отличие от сторонников *вайшешики*, Бхартрихари не ссылается на конкретное словесное выражение, которому якобы должно соответствовать реальное положение дел, а апеллирует к самому факту возможности результативной деятельности, наличие которой

необъяснимо, если исключить связь между словами и референтами. Цель Бхартрихари – объяснить, каким образом возможно осуществление деятельности. Для этого он апеллирует к языку, используя его как инструмент, с помощью которого в целях объяснения можно порождать вспомогательные конструкции. Вопрос об онтологическом статусе этих конструкций Бхартрихари разрешает с помощью концепции *шакти*, позволяющей объединить деятельностный и онтологический аспекты.

В заключении сформулированы основные выводы по результатам проведенного диссертационного исследования и намечены дальнейшие перспективы разработки диссертационной проблемы.

В списке использованной литературы перечислены источники (публикации оригиналов и переводы) и специальная литература на русском и западноевропейских (главным образом английском) языках, использовавшиеся при написании диссертационного исследования.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

- 1 Совмещение монистического и плюралистического в «Вакьяпадии» Бхартрихари // Третьи Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение. Материалы научной конференции. С.-Петербург, 15-18 февраля 2006 г. СПб., 2006. С. 91-95.
- 2 Grammar vs ontology in Bhartrihari's Vakyapadiya // 13th World Sanskrit Conference. Edinburgh, Scotland, 10th-14th July, 2006. Abstracts. Pp. 48-49.

- 3 Antinomy of one and many in Bhartrihari's Vakyapadiya // Acta Orientalia Vilnensia 2006, Vol 7, Issues 1-2 Vilnius 2007 Pp 209-221
- 4 Отсутствие семантической связи как предпосылка для деятельности в классической индийской культуре // Четвертые Торчиновские чтения Философия, религия и культура стран Востока Материалы научной конференции С -Петербург, 7-10 февраля 2007 г СПб , 2007 С 213-221
- 5 Бхартрихари и Дхармакирти о возможности рефлексивного акта познания // Asiatica Труды по философии и культурам Востока Вып 2 СПб , 2008 С 3-11
- 6 Определение слова у древнеиндийского грамматиста Патанджали // Известия Российского государственного педагогического университета им А И Герцена № 32 (70) Аспирантские тетради Ч I (Общественные и гуманитарные науки) СПб , 2008 С 163-167
- 7 Отсутствие определения языка в индийской философии // Четвертые Торчиновские чтения Философия, религия и культура стран Востока Материалы научной конференции С -Петербург, 6-9 февраля 2008 г СПб , 2009 С 157-162

2/4

Подписано в печать 19 11 2009 г
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Печать офсетная
Усл печ л 1,5 Тираж 100 экз
Заказ № 1422

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В О , Средний пр , д 24, тел /факс 323-67-74
e-mail izd_lemma@mail ru
[http //www lemaprint ru](http://www.lemaprint.ru)